

К ВОПРОСУ О ЧАСТЕРЕЧНОЙ ОБЪЕКТИВАЦИИ КОГНИТИВНЫХ СМЫСЛОВ ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ НАИМЕНОВАНИЙ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ЧУВСТВ И ЭМОЦИЙ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Д. А. Степанова

Филиал Военной академии материально-технического обеспечения (г. Пенза)

Поступила в редакцию 20 марта 2016 г.

Аннотация: данная работа посвящена описанию особенностей частеречной объективации когнитивных смыслов лексико-фразеологического поля наименований положительных чувств и эмоций в русском и английском языках с использованием метода семного анализа и сопоставительно-параметрического метода.

Ключевые слова: частеречная объективация, когнитивный смысл, лексико-фразеологическое поле.

Abstract: the paper describes the peculiarities of part of speech objectivation of cognitive senses of lexical-phraseological field of positive feelings and emotions in Russian and English with the help of seme analysis and comparative-parametric method.

Key-words: part of speech objectivation, cognitive sense, lexical-phraseological field.

Предлагаемое исследование посвящено выявлению национальной специфики частеречной объективации когнитивных смыслов лексико-фразеологического макрополя наименований положительных чувств и эмоций в русском и английском языках с помощью сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований [1, 2]. Отметим, что под когнитивным смыслом мы понимаем компонент концепта, включающий несколько когнитивных признаков, имеющих общую объективацию.

В состав исследуемого поля входят шесть более мелких лексико-фразеологических полей: «удовольствие», «любовь», «воодушевление», уважение», «спокойствие» и «облегчение». Совокупность единиц каждого из перечисленных лексико-фразеологических полей объективирует в языке одноименный концепт.

Лексико-фразеологическое макрополе наименований положительных чувств и эмоций в обоих языках составляют лексемы знаменательных частей речи (существительные, прилагательные, глаголы и наречия) и фразеологизмы, также классифицированные по грамматическому признаку на субстантивные, адъективные, глагольные и адвербиальные [3].

Данное макрополе в русском языке представлено 86 существительными (*блаженство, восторг, любовь, почет, спокойствие* и др.), 57 прилагательными (*радостный, симпатичный, страстный* и др.), 47 глаголами (*вдохновить, уважать, увлечься* и др.),

40 наречиями (*благоговейно, любовно, почтительно* и др.), а также двумя субстантивными (*ахоньки да охоньки, любовь с первого взгляда*), 40 глагольными (*влезать в душу, входить в раж, летать на крыльях* и др.) и 12 адвербиальными (*с душой, с распростертыми объятиями, как живой воды напиться* и др.) фразеологизмами. В английском языке данное макрополе представлено 62 существительными (*adoration, inspiration, jauntiness* и др.), 89 прилагательными (*comfortable, honourable, soothing* и др.), 28 глаголами (*adore, pacify, relieve* и др.), 50 наречиями (*euphorically, lovingly, zealously* и др.), а также 9 субстантивными (*the Pierian spring, platonic love, love at first sight (glance)* и др.), восемью адъективными (*(as) happy as a king, as happy as a possum up a gum-tree, (as) keen as mustard* и др.), 77 глагольными (*get a new lease of life, make a feast of smth., put smb. on his mettle* и др.) и двумя адвербиальными (*hammer and tongs, in a big way*) фразеологизмами. В английском языке также выявлено 15 лексем, демонстрирующих явление лексико-грамматической вариантности [4]. Лексемы *cheer, delight, glory, love, relish, fancy, awe, honour, respect, comfort, solace* демонстрируют лексико-грамматическую вариантность на уровне существительного и глагола, лексема *fun* – на уровне существительного и прилагательного, лексемы *content* и *rave* – на уровне прилагательного и глагола, а лексема *calm* – на уровне существительного, глагола и прилагательного.

Для оценки степени частеречной объективации рассматриваемого макрополя в обоих языках были определены значения индексов субстантивации,

адъективации, вербализации и адвербиализации, под которыми понимается отношение количества единиц, имеющих соответствующую частеречную сему, ко всем единицам исследуемого лексико-фразеологического поля.

Было установлено, что для рассматриваемого макрополя в русском языке наибольший показатель имеет индекс субстантивации (31,4 %), а в английском – индекс вербализации (35 %). Следовательно, для изучаемого макрополя в русском языке доминирующей является частеречная сема предметности, а в английском языке – сема процессуальности. Это свидетельствует о доминирующем предметном характере лексико-фразеологического макрополя в русском языке и о ярком процессуальном характере данного поля в английском языке.

Проведенное сопоставление индексов частеречной объективации когнитивных смыслов в русском и английском языках показало, что численная разница между показателями индексов субстантивации и адъективации равняется соответственно 6,7 % и 9 %, что, согласно используемой нами шкале определения степени проявления национальной специфики лексических группировок по отдельным параметрам С. В. Колтаковой, свидетельствует о **заметных** национально-специфических расхождениях [5]. Численная разница между показателями индексов вербализации и адвербиализации равняется соответственно 5 % и 2,6 %, что, согласно указанной шкале, свидетельствует о **видимых** национально-специфических различиях.

В ходе исследования были выявлены типы частеречной объективации когнитивных смыслов. Сравнение выделенных типов показало, что их число в английском языке (19) превышает их количество в русском языке (15). При этом в обоих языках зафиксированы как одинаковые, так и различные типы. Так, и в русском, и в английском языках когнитивные смыслы могут быть объективированы: существительным; существительным и прилагательным; существительным, прилагательным и наречием; существительным, прилагательным и глаголом; всеми четырьмя знаменательными частями речи: существительным, прилагательным, глаголом, наречием; глагольными фразеологизмами; субстантивными фразеологизмами; существительным, глаголом и глагольными фразеологизмами; существительным, прилагательным, наречием и глагольным фразеологизмом; существительным, прилагательным, глаголом, наречием и глагольными фразеологизмами; существительным, прилагательным, глаголом, наречием, глагольными и адвербиальными фразеологизмами.

В качестве примера приведем следующие: существительное и прилагательное (**сильное довольство, приводящее к иступлению** – экстаз, экстатический; **душевный подъем и возбуждение** –

effervescence, effervescent), существительное, прилагательное, глагол, наречие и глагольный фразеологизм (**злобная радость** – злорадство, злорадный, злорадствовать, злорадно, потирать руки; **восторженная горячая привязанность** – adoration, adorable, adore, adoringly, make an idol of smb. (smth.) и др.).

В русском языке выявлены также еще четыре эндемичных типа частеречной объективации когнитивных смыслов. Так, в частности, в русском языке когнитивные смыслы могут объективироваться адвербиальным фразеологизмом (**радость при приеме или встрече гостей** – с распростертыми объятиями); глаголом и глагольными фразеологизмами (**довольство при наблюдении за кем-либо** – любоваться, глаз радуется, не оторвать глаз); четырьмя знаменательными частями речи, субстантивным, глагольными и адвербиальными фразеологизмами (**довольство от приятных ощущений** – восхищение, восхитительный, восхитить, восхитительно, ахоньки да охоньки, летать на крыльях, как маслом по сердцу и др.); четырьмя знаменательными частями речи и адвербиальным фразеологизмом (**приятнь и расположение** – привязанность, привязанный, привязать, симпатично, с душой и др.).

В английском языке было выявлено 8 эндемичных типов частеречной объективации. В качестве примера приведем следующие: прилагательное, глагол и наречие (**душевное равновесие и довольство после отрицательных эмоций** – soothing, soothe, soothingly); существительное, глагол, прилагательное, наречие, адъективный и глагольный фразеологизм (**довольство от приятных ощущений** – delight (n\ v), delightful, delightfully, (as) bright as a button, carry smb. off his feet и др.).

В связи с рассмотрением проблемы выявления и описания национальной специфики частеречной объективации когнитивных смыслов в русском и английском языках представилось целесообразным также определить, какую долю составляют лексемы и фразеологизмы в показателях индексов субстантивации, адъективации, вербализации и адвербиализации. Сравнение долей лексем и фразеологизмов в показателях введенных нами частеречных индексов выявило преобладание долей лексем в показателях индексов субстантивации (97,8 %), адъективации (100 %) и вербализации (54 %) в русском языке по сравнению с английским (89,3 %, 92,2 % и 36,3 % соответственно), доля лексем в показателе индекса адвербиализации в английском языке (96,2 %) оказалась больше, чем в русском (76,9 %). Что касается доли фразеологизмов, то в показателях индексов субстантивации (10,7 %), адъективации (7,8 %) и вербализации (63,7 %) в английском языке она оказалась больше по сравнению с русским (2,2 %, 0 и 46 % соответственно). Доля фразеологизмов в показателе индекса адвербиализации

зации в русском языке (23,1 %) оказалась больше, чем в английском (3,8 %).

Использование шкалы С. В. Колтаковой применительно к вышеприведенным данным позволяет констатировать наличие **заметных** расхождений для долей как лексем, так и фразеологизмов в индексах субстантивации и адъективации русского и английского языков и **существенных** различий для соответствующих долей в индексах вербализации и адвербиализации.

Сопоставление использованных формализованных параметров позволило установить, что национальная специфика частеречной объективации когнитивных смыслов лексико-фразеологического макрополя наименований положительных чувств и эмоций в русском и английском языках характеризуется преобладанием **существенных и заметных** расхождений.

Согласно шкале выраженности национальной специфики лексических группировок, разработанной С. В. Колтаковой [5] и уточненной С. И. Деркач [6] и С. И. Черниковой [7], данное преобладание определяет национальную специфику частеречной объективации когнитивных смыслов лексико-фразеологического макрополя наименований положительных чувств и эмоций в русском и английском языках как **ярко выраженную**.

Филиал Военной академии материально-технического обеспечения (г. Пенза)

Степанова Д. А., старший преподаватель кафедры иностранных языков

E-mail: diana1982-82@mail.ru

ЛИТЕРАТУРА

1. Стернина М. А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований : Монография / М. А. Стернина. – Воронеж : Издательство «Истоки», 2014. – 115 с.
2. Стернина М. А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований : первые итоги / М. А. Стернина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Филология. Журналистика. – 2015. – № 3. – С. 92-94.
3. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – Дубна, 2005. – 488 с.
4. Стернина М. А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка / М. А. Стернина. – Воронеж : Издательство «Истоки», 1999. – 160 с.
5. Колтакова С. Ф. Национальная специфика тематических групп «труд» и «отдых» в русском и английском языке : автореф. ... канд. филол. наук / С. Ф. Колтакова. – Воронеж, 2008. – 20 с.
6. Деркач С. И. Номинативная плотность тематической группы «Избирательный процесс» в русском и английском языках / С. И. Деркач // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж, 2010. – С. 45-50.
7. Черникова С. И. Фразеологизмы, включающие наименования природных комплексов в русском и английском языках / С. И. Черникова // Сопоставительные исследования 2013. – Воронеж, 2013. – С. 87-97.

Branch of Military Academy of Logistics (Penza)

Stepanova D. A., Senior Lecturer of the Foreign Languages Department

E-mail: diana1982-82@mail.ru